

ПОКУПКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛЕНИНГРАДСКИХ ХУДОЖНИКОВ КОМИССИЕЙ ГЛАВНАУКИ

Не так давно Ленинград посетила комиссия Главнауки по приобретению художественных произведений для музеев Республики; во главе этой комиссии стояли заведующий художественным отделом Главнауки проф. П. И. Новиков и секретарь того же отдела А. А. Федоров-Давыдов; к участию в работе комиссии были привлечены: от уполномоченного Главнауки по Ленинграду Г. С. Ятманов, председатель ИЗО Рабиса В. С. Плешаков и от Государственного Русского Музея: П. И. Нерадовский, В. В. Воинов и Н. Н. Пуниин.

В основу работ комиссии был положен ряд принципов, из которых главнейшие три: 1. — принцип высокого качества, 2. — объективности, т. е. беспристрастного отношения к художникам различных группировок, если их работы отвечают требованию первого, основного условия, и 3. — преимущественное внимание к молодым художественным силам.

Надо сказать, что комиссия работала весьма короткое время и срок подготовительных работ к ней (оповещение обществ и отдельных художников, сбор вещей и т. д.) так же был чрезвычайно мал, почему комиссия не смогла развернуть своей деятельности в тех размерах и широте, которые удовлетворили бы художественные круги ленинградцев.

Тем не менее, приезд в Ленинград закупочной комиссии Главнауки, несомненно, — крупное событие, так как является первым; в Москве эта комиссия работала уже целый год и в значительной мере захватила явления московской художественной жизни.

По завершению председателем, работа закупочной комиссии в Ленинграде, а затем и в провинции, в ближайшее время будет поставлена на более прочную почву и станет систематичнее.

Общие итоги работ комиссии выражаются в следующих цифрах. Картины маслом куплены у 9 художников (10 картин) на общую сумму 2.350 рублей; графика (акварели, рисунки, гравюры и литографии) приобретена у 15 художников (22 произведения) на сумму 1.565 рублей и, наконец, из скульптур приобрете-

Худ. А. Самохвалов — «Сидящая женщина» (масло)

тена одна (бюст Д. И. Менделеева, работы академика Л. В. Шервуда) за 600 рублей. Таким образом всего приобретено 33 произведения у 25 художников на 4.515 рублей; цифра для Ленинграда довольно скромная.

Такие результаты объясняются, во-первых, уже указанными причинами; во-вторых, тем, что представленное художниками часто носило «случайный» характер и далеко не отвечало высоким требованиям качества (особенно это следует сказать о таких группировках, как «Община художников», «Общество имени Куинджи» и др.), и, наконец, что работы многих крупнейших мастеров Ленинграда (Рылов, Браз, В. Лебедев, Н. Тырса и др.) совсем не попали в сферу внимания комиссии, так как не были представлены авторами.

Больше всего пострадало молодое поколение. Так, например, от членов общества «Круг художников» комиссия приобрела работы художников: В. В. Пакулина, А. Ф. Пахомова (две картины), Д. Е. Загоскина, Я. М. Шур, А. Н. Самохвалова и П. А. Осолодкова; затем приобретены: «Натюр-морт» Л. Т. Чупятова, большой рисунок молодого художника Гофферта: «Беспризорные»; «Декоративный эскиз» Рутковского и очень техничный рисунок А. А. Борисова под названием: «Семидольный метр». Из наших молодых гравюров выбор остано-

вился на 3-х гравюрах Н. К. Фан-дер-Флит и на цветной литографии Т. М. Правосудович: «На пляже».

Из старшего поколения художников отмеченными комиссией оказались проф. В. Е. Свинский (акварель); Суков («Фонтанка»); М. Ф. Иванов («Лагерь пионеров»); А. Ф. Белый (Манифестация в Ленинграде); Н. Н. Чернов («Зима» — рисунок); М. П. Бобышев («Париж»); Г. С. Верейский (3 рисунка); В. М. Конашевич (1 рисунок, 1 цветная литография и 1 литография) и В. В. Воинов (1 рисунок).

Кроме того комиссия посетила выставку М. Г. Цатунова в манеже б. Аничковского дворца, где приобрела один его рисунок.

Очень мало приобретено гравюр; кроме уже упоминавшихся работ Н. К. Фан-дер-Флит, комиссия остановилась еще на прекрасной литографии покойного Б. М. Кустодиева «Деревенская ярмарка» и на офорте П. А. Шиллинговского «Эривань. Над рекой Замгой».

Характеризуя приобретения комиссии со стороны группировок, можно, приблизительно, считать, что около 28% падает на новейшие течения; 56% на «центр» (импрессионизм, «Мир искусства» и пр.) и около 16% — на «правое» крыло («передвижничество», академизм и т. д.).

Работа комиссии вызвала много толк в, неудовольствий в различных художественных группах; да это и не могло быть иначе при известной непримиримости художников разных направлений, с одной стороны, а с другой — и это главное — при несоответствии скромной дотации на приобретения по Ленинграду с массой работ наших художников. Последнее особенно характерно сказалось на приобретениях скульптурных произведений (одно на весь Ленинград!).

В ближайшее время, вероятно, весной, можно ожидать нового посещения Ленинграда закупочной комиссией Главнауки, и при этом нельзя, учитывая первый опыт, не высказать ряд пожеланий: первое — чтобы комиссия теснее увязала свою работу с выставочной деятельностью ленинградских художников, потому что, именно, на выставках полнее и яснее можно судить о всем наиболее ярком и значительном, что делается художниками; второе — необходимо

Художник П. Осолодков — «Мать» (тушь)

Худ. Гофферт — «Беспризорные» (карандаш)

изменить технику работы, хотя бы в сторону посещения мастерских наиболее крупных наших художников, так как это сильно облегчило бы суждение о характере их творчества в целом и не делало бы выбор работ случайным... И, наконец, желательно, чтобы суммы, отпускаемые государством на «действующих» художников, были бы увеличены.

Представителями Главнауки было, между прочим, отмечено еще одно обстоятельство, сильно затрудняющее работу комиссии и лежащее уже в природе ленинградской художественной жизни. В то время, как в Москве художники не боятся дробления даже на небольшие, но ярко выраженные художественные группировки, объединенные началами, так сказать, «художественно-идеологическими» (напр.: ОСТ, Бытие, Бубновский Валет, 4 искусства, ОРС и другие), — в Ленинграде такой дифференциации почти не существует (кроме, разве, «Круга» и «Филоновцев»). Большинство обществ строится случайно, неорганично, дублируя в миниатюре ИЗО Рабиса; в этом есть много справедливого, и нам, ленинградцам, надо над этим серьезно призадуматься.

Всеволод Воннов

Ш Е Л К

О черк

Шелк. Коконы. Груда маленьких, изящных мумий, так тщательно упакованных природой. Зеленые, белые и желтые... Неужели это то, что станет шелковым полотном, чесучей, креп-де-шином или бакинским уркеком?

Сейчас женщины отберут лучшие коконы, крупные и чистые. Круглый — это будет самец, а с перехватом — самка. Молодых, с тяжелым, еще не просохшим брюшком, бабочек посадят потом на тарелку с золой или на чистый кусок бязи — там они спаруются и дадут грену... А остальные коконы заморят и будут делать длинные блестящие нитки. А может быть сложат в мешки и повезут продавать в город.

Здесь, в Закавказье, шелководство насчитывает себе более десяти веков существования. Оно пришло из Персии, им занимаются мусульманки, армянки, грузинки, гуринки, а на Северном Кавказе его знают уже несколько сот лет. Уже дарь Алексей Михайлович приказывает грамотой Астраханскому воеводе, князю Якову Одоенскому:

«В Астрахани или Тереке сыскать или из-за моря привести людшек, знакомых с разведением шелководства, да чтоб лички шелковые привезли они с собой в Москву».

В 1718 г. фабрикант Милютин просит высочайшей грамоты «на делание шелковых лент». А в прошении своем доносит:

АЭРОСАНЫЙ ПРОБЕГ „КРАСНОЙ ГАЗЕТЫ“

Аэросани „Красного Путиловца“ отправляются в путь от здания редакции „Красной Газеты“

«Завел я на Тереке-реке шелковый завод. А к тому заводу для чистки и пряжи, и крашения шелков нанял я мастера-армянина, которому дал плату триста рублей, да сверх того поил и кормил, а за тое плату учил он на моем харче учеников шесть человек и из того числа годных обучилось четыре человека».

Петр первый, самолично вмешавшийся во все отрасли промышленности, сам разрешил армянину Сафару Васильеву устроить около Кизляра «шелковый завод», даровав ему за то разные льготы и отличия.

Когда началось шелководство здесь, в Бакинском округе, — Гандже, Нухе и Закаталах — никто не знает точно; очевидно еще в то время, когда Ширван был подвластен Персии.

Одна и та же легенда твердо царит среди христианского и мусульманского населения. Вариант ее расскажут и в армянском кянде, и Кизлярском ауле, расскажут и геокчайские женщины и старые грузинки гуринки. Все они упомянут про святого Нова, только бога, пославшего ему испытание, назовут по-разному.

Старая Зибейда-ханум, через руки которой прошел не один пуд коконов, будет говорить вам, разминая табак для длинной трубки и поблескивая глазами:

«Милость Аллаха испытывала терпенье святого Нова. Тело его покрылось червями. Они пожирали его кожу и кости, но если хоть один из них падал — Нов говорил: «сиди там, где велел тебе Аллах», клал его обратно и молил Бога о спасении человечества. Наконец два червя вошли в его сердце. Нов тогда возроптал: «сердцем я молюсь тебе, господи, зачем же ты хочешь, чтоб я лишился его?» И Аллах милостью своей погубил червей и исцелил Нова. Чтоб правочерные никогда не забыли о терпении мученика, он превратил одного червя, грызшего сердце, в шелковичного, чтоб он давал шелк для праздничного одеяния, а другого в пчелу, — она дает мед и утешает горечь жизни. А дерево, под которым сидел Нов — это тутовник, который всегда будет кормить червя».

Шелковод за размоткой коконов

Художник

К. С. Петров-Водкин

КРАСНАЯ ПЯНОРЛА

№ 6

Цена 10 коп.

10 Февраля 1928 года

Издание «КРАСНОЙ ГАЗЕТЫ»